

УТВЕРЖДАЮ:

проректор по научной работе
Уфимского университета науки и технологий,
доктор физико-математических наук,
профессор

Мустафина Светлана Анатольевна

« 2023 года

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
на диссертацию Русман Галины Сергеевны
«Поощрительные формы уголовного судопроизводства»,
представленную на соискание ученой степени доктора юридических
наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.
Челябинск, 2023. 564 с.

Актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнений, а обоснование её во введении к диссертации выглядит не только убедительным, но и по-авторски индивидуальным. Действительно, каждой из процедурных форм применения уголовно-правовых мер поощрения в уголовно-процессуальной научной литературе последних лет посвящено достаточное количество исследований. Однако Г.С.Русман удалось, во-первых, оптимально использовать междисциплинарный задел объединения двух «уголовно-правовых наук» (специальность 5.1.4) в новой номенклатуре научных специальностей, придав своему исследованию выраженный комплексный характер, а во-вторых, наполнить это исследование добротным материалом, традиционно относящимся к общей теории права и к теории правоотношения. Достойный докторской диссертации уровень научного обобщения позволил автору объединить в одном комплексном исследовании достаточно далёкие друг от друга процедурные механизмы и институты, которые при этом связаны между собой именно их «поощрительным потенциалом».

Гармонично с поставленной глобальной целью своей работы – разработать концепцию поощрения в уголовном судопроизводстве – автор

обозначила **объект** и **предмет** диссертационного исследования, которые конкретизированы в его чётко сформулированных в успешно решенных **задачах**.

Оправданным и весьма привлекательным выглядит подробное описание автором **методологии и методик** диссертационного исследования, позволяющее создать наиболее полное представление о действительной степени его глубины и теоретической наполненности, а также о прикладном значении полученных результатов. Добротная методологическая основа позволяет автору показать место и роль исследуемых правовых явлений в общей системе уголовно-процессуального регулирования и в национальной правовой системе вообще. Есть основания утверждать, что взаимосвязи таких социально-правовых явлений как заслуга, преференция и стимул, конфликт с интересами и мотивами поведения людей, как облеченные властью, так и всех остальных, столь детально и в единой системе исследованы в уголовно-процессуальной науке впервые. **Эмпирическая база** рецензируемой работы обширна и разнообразна. Диссертантом обобщены и активно используются в тексте разноплановые статистические данные, опубликованная судебная практика, результаты самостоятельного программированного изучения материалов уголовных дел в нескольких российских регионах и социологических опросов практикующих юристов, представляющих разные профессиональные сообщества.

Нестандартный авторский взгляд на исследованный в диссертации материал, равно, как и на систему связей и взаимоотношений между разными элементами этого материала позволили Г.С.Русман сформулировать целый комплекс положений, выводов и рекомендаций, обладающих **научной новизной, теоретической и практической значимостью**.

Богатая **информационная база**, добродушный и разнообразный **научный аппарат** обеспечивают достоверность сформулированных диссидентом научных положений, выводов и рекомендаций.

Положения, выносимые на защиту, отражают **новизну, концептуальную целостность и оригинальность** диссертационного исследования Г.С. Русман, а ее предложения по совершенствованию уголовно законодательства можно квалифицировать как новые научно обоснованные решения наиболее острых уголовно-правовых и уголовно-процессуальных проблем антикриминальной деятельности современного российского государства.

Одобрения заслуживает высокая степень структурированности авторского изложения, способность диссертанта без очевидных текстуальных повторов многократно возвращаться к ранее рассмотренным идеям для их анализа в новом исследовательском ракурсе. Свою весьма значимую роль в систематизации излагаемого материала играют итоговые выводы в конце каждого параграфа, которые, даже касаясь смежных понятий, не дублируют друг друга, но позволяют полнее усвоить авторскую мысль, не оставить без внимания разные её составляющие.

К числу положений диссертации, представляющих наибольший научный и практический интерес, относится следующее:

1. Авторский вывод о необходимости полного и периодически диагностируемого на предмет полноты и степени адекватности соответствия между уголовно-правовыми поощрительными мерами и процедурными механизмами их реализации, которые сами по себе обладают собственным «поощрительным потенциалом».
2. Авторские определения ключевых понятий, разрабатываемых и анализируемых в работе: поощрения как метода уголовно-процессуального регулирования (части диспозитивного метода) и одновременно как формы осуществления уголовно-процессуальной деятельности с характерными для этой формы признаками (гибкость, взаимовыгодность, экономическая целесообразность и т.д.).

3. Авторский анализ поощрительной формы судопроизводства как специфической «сделки» с присущими ей специфическими чертами – заведомым неравенством сторон в этой сделке и отсутствием гарантий выполнения её условий для субъекта, не наделенного властными полномочиями.

4. Подробный анализ «поощрительного правоотношения» в уголовном процессе в целом и всех его элементов – объекта, субъектного состава и содержания, позволивший докторанту представить научному сообществу так называемую «универсальную модель» поощрительных форм уголовного судопроизводства, образованную правовыми нормами, процедурами правоприменительной деятельности и уголовно-процессуальными правоотношениями.

5. Авторская классификация поощрительных форм уголовного судопроизводства по различным основаниям, позволяющая выделить общее и особенное в каждой из классификационных групп, а потому не только существенно обогащающая теорию уголовного процесса, но и создающая условия для оптимального решения практических правотворческих и правоприменительных задач.

6. Авторские суждения о роли суда в применении уголовно-процессуального поощрения с позиций проблемы реализации им дискреционных полномочий (либо законодательного отказа от таковых) и допустимости (либо недопустимости) пассивной роли суда в инициировании поощрительных форм судопроизводства и доведения их до логического процессуального завершения.

7. Подробный анализ межотраслевого понятия «судейское (судебное) усмотрение» (судейская дискреция) применительно к разным правовым ситуациям, в том числе в связи с главным предметом авторского изложения – поощрительных форм уголовного судопроизводства. Наиболее ценным в контексте этого анализа представляется демонстрация докторантом

непростого выбора для законодателя между тем, что в науке называют «судейским (судебным) правотворчеством», способным превращаться во властный произвол как в свою негативную крайность, и безальтернативным регулированием судебного правоприменения, чреватым судейской безответственностью. Главный авторский вывод из этого анализа достаточно смел – в целом ряде прямо названных поощрительных форм уголовного судопроизводства «процессуальная целесообразность такого усмотрения сомнительна» (с.267).

8. Авторский вывод о том, что целью уголовного процесса является не только оптимальное разрешение выявленного уголовно-правового конфликта и восстановление социального мира, но и минимизация количества собственно уголовно-процессуальных конфликтов, притом, что обычные процедуры производства по уголовным делам в силу постоянного взаимодействия разнонаправленных интересов представляют собою, по меткому выражению диссертанта, «каскад конфликтов» (с.59-60).

В диссертационном исследовании содержатся и другие теоретические положения, выводы и предложения, заслуживающие внимания научной общественности и представляющие практический интерес. Особо следует отметить скрупулезность, с которой диссертант анализирует примеры из судебной практики и судебные решения в контексте разных вопросов, рассматриваемых в работе. Такой подход позволяет сделать эмпирический материал не просто иллюстративным, что само по себе представляет немалую ценность, но и органичной частью целостной авторской концепции, обладающей очевидными прикладными перспективами.

Основные выводы и положения диссертационного исследования отражены в 2 монографиях, а также в 41 научных статьях и тезисах выступлений на конференциях, форумах и круглых столах, общим объемом 32,84 п. л., в том числе в 16 статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии

при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования диссертационных исследований.

Положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации Г.С.Русман были представлены автором на более, чем 20 международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях и форумах, проводившихся в крупных и широко известных научных центрах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Тюмени, Оренбурга, Уфы, Томска, Челябинска.

Особо следует отметить обсуждение диссертации Г.С.Русман на Круглом столе, организованном Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, в котором приняли участие представители ведущих научных и образовательных учреждений из нескольких российских регионов.

Авторские выводы и суждения по широкому спектру исследованных в диссертации проблем в течение нескольких лет активно внедряются в научно-исследовательскую и педагогическую деятельность Южно-Уральского государственного университета, Уфимского университета науки и технологий и других юридических вузов России. Положения диссертации использовались в работе научно-консультативного совета Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области, в состав которого входит автор, в системе повышения квалификации судей, работников прокуратуры Челябинской области, следователей, адвокатов, а также в правоприменительной деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, Челябинского областного суда, Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области.

В целом достаточно высоко оценивая диссертацию Г.С. Русман, отметим, что в столь глубокой научно-квалификационной работе, выполненной на тему, затрагивающую целый комплекс разноплановых теоретических и практических проблем уголовного процесса, закономерно

наличие суждений, побуждающих к спору или вызывающих критические замечания. Среди таковых отметим следующее:

1. Автор с приведением комплекса аргументов утверждает, что освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности привлечения к ней – это а) основание, связанное с позитивным посткриминальным поведением лица (с.62) и б) показатель гуманизации уголовной политики государства (с.37). Судя по приводимым в работе аргументам, Г.С.Русман отдаёт себе отчет в наличии возражений против такого утверждения. Во-первых, освобождение от уголовной ответственности по этому основанию и прекращение по нему уголовного дела или уголовного преследования – это, как справедливо отмечено и в работе, констатация факта несвоевременного выявления преступления государством, то есть невыполнения им своей правоохранительной функции. Во-вторых, истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности за конкретное преступление вовсе не исключает совершение в течение этого же времени других преступлений, которые, возможно, тоже не раскрыты. Какое уж тут позитивное посткриминальное поведение? Установление сроков давности уголовной ответственности, хотя оно и выглядит как гуманное устранение вечного «дамоклова меча» уголовного преследования за большинство совершенных в прошлом (более или менее далёком) преступлений, но на самом деле является мерой вынужденной – государство, по сути, констатирует допускаемую им неспособность своевременно выявить какую-то часть совершённых преступлений и адекватно на них отреагировать.

2. Г.С.Русман добросовестно, со ссылками на справочную литературу в подстрочных примечаниях разъясняет используемые ею и при этом достаточно распространенные в научной литературе понятия «преференция» (с.38) или «стереотип» (с.44) или «конфликт» (с.55-56) или «стимул» (с. 87), или «поощрение» с небезинтересными лингвистическими размышлениями

(с.95). Однако автор почему-то не сочла нужным разъяснить значение куда более экзотичного для юридической литературы термина «гипостазирование», лишь однажды употреблённого на с.10 при описании методологических основ исследования и далее в тексте диссертации не встречающегося. Полагаем, что на публичной защите были бы весьма уместными авторские рассуждения о том, что представляло собою в методологии данного диссертационного исследования «овеществление абстрактных сущностей», каких именно сущностей и почему оно оказалось необходимым, по утверждению самого диссертанта (с.10).

3. Не обошлось и без досадных редакционных недоразумений. К числу таких отношу, например, выражения «санкция уголовной нормы» без прилагательного «правовой» (с.9), или «совокупность общественных правоотношений» (с.13) с очевидно излишним употреблением слова «общественных», ибо правоотношения иными не бывают, или «в порядке особого порядка» (с.269). В редакторской правке нуждалось несущее важную смысловую нагрузку в контексте диссертации словосочетание «... разъяснить ... о...нормах и основаниях...» (с.30) ввиду неправильного управления – разъясняют всё-таки «что-то», а не «о чём-то». В том же ряду авторский речевой оборот «в обычных ординарных процессуальных формах» (с.9, с.24, положение №4, с.149, с. 152), поскольку «ординарный» – это и есть обычный, ничем не выдающийся. Едва ли на пользу столь качественному по содержанию научному тексту использование в нем профессиональных жаргонизмов типа «признательные показания» (с.93) или «дел небольшой или средней тяжести» (с.15), хотя речь явно идет не о весе самих уголовных дел. То же, как полагаем, можно сказать и об устаревшем выражении советских времен «следственно-судебная практика» (с.106), основанном на концептуально ошибочном представлении, что эта практика есть нечто единое.

Высказанные замечания касаются частных, на общем фоне явно незначительных вопросов и не ставят под сомнение возможность весьма высоко оценить рецензируемую работу и сделать следующие итоговые **выводы:**

1. Представленная к защите диссертация Галины Сергеевны Русман «Поощрительные формы уголовного судопроизводства» соответствует критериям, установленным п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 18.03.2023 № 415) (далее по тексту – «Положение»).

2. Диссертация Г.С.Русман является самостоятельной, оригинальной, законченной, творческой научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований решен целый ряд задач, имеющих значение для развития теории и практики уголовного судопроизводства России. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку (п.п. 9 и 10 Положения). В диссертации Г.С.Русман отсутствуют некорректные заимствования (п. 14 Положения). Автореферат диссертации и опубликованные научные труды Г.С.Русман в полной мере отражают основные положения диссертационного исследования.

3. Автор диссертации – Галина Сергеевна Русман – заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки.

Отзыв подготовлен заведующим кафедрой уголовного права и процесса Института права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий», доктором юридических наук (12.00.09 – уголовный

процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), профессором Александром Алексеевичем Тарасовым. Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права и процесса Института права Уфимского университета науки и технологий 28 апреля 2023 г. Протокол № 9.

Заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», доктор юридических наук, профессор

А. А. Тарасов

28 апреля 2023 г.

Тарасов Александр Алексеевич, доктор юридических наук (по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность)

Ученое звание – профессор (ученое звание присвоено по кафедре уголовного процесса и криминалистики)

Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский университет науки и технологий»

Занимаемая должность: заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права

Адрес места работы: 450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки

Валиди, д. 32

Тел.: 8 (347) 272-63-70

E-mail: aatar@mail.ru

Первич.
заквернен
адрес

Тарасов
запись ведется
один из кафедр
М.Р.